

Становление и развитие парламентаризма в странах СНГ

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ КУРЬЯНОВИЧ

*кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры
международного права Международного университета «МИТСО»
(Республика Беларусь, г. Минск)
E-mail: deklaration@mail.ru*

В статье речь идет о развитии парламентаризма в Беларуси на протяжении 1990–1996 гг. В этот период высшую представительную и законодательную власть осуществлял Верховный Совет. В статье рассматривается состав депутатского корпуса, его деятельность, феномен парламентской оппозиции. Особое внимание уделяется референдуму 1996 г., который привел к устранению Верховного Совета с политической арены.

Ключевые слова: парламентаризма в Беларуси 1990–1996 гг., Верховный Совет, А.Г. Лукашенко.

Особенности развития парламентаризма в Беларуси в 1990–1996 гг.

Период 1990–1996 гг. – уникальный в истории белорусской представительной системы. Именно в это время имела место как попытка формирования подлинного парламентаризма в республике, так и его ликвидация в классическом понимании в виде замены Верховного Совета Национальным собранием, фактически ставшим придатком президентской власти и исполняющим сугубо технические функции.

Тем более важно обращение к историческому опыту Верховного

Совета Беларуси XII и XIII созывов, которому, несмотря на все его недостатки, в отличие от нынешнего Национального собрания Республики Беларусь, были больше присущи признаки парламента.

Каковы же особенности развития парламентаризма в Беларуси на протяжении деятельности Верховного Совета XII (15 мая 1990 – 9 января 1996 гг.) и XIII созывов (9 января – 24 ноября 1996 г.)? Как они проявлялись?

Первая особенность заключалась в том, что кардинальным образом сменился порядок формирования Верховного Совета, т.е. выборы стали реальным, а не декларативным процессом. Как известно, система выборов в Верховный Совет в период СССР сформировалась еще при И.В. Сталине с 1937 г. (в БССР – с 1938 г.). При такой системе исключалась всякая альтернатива, победу неизменно одерживал блок беспартийных и коммунистов¹. Институт выборов фактически девальвировался, превратившись в некий ритуал, должный подчеркнуть легитимность партийно-номенклатурной правящей верхушки. Такая же система практически реанимирована в современной Беларуси, когда выборы проводятся неизменно в один тур, а состав депутатского корпуса Палаты представителей Национального собрания не оставляет сомнений в его искусственном характере.

На выборах в Верховный Совет XII (март 1990 г.) и XIII (май, ноябрь и декабрь 1995 г.) созывов ситуация была иная. Они проводились на альтернативной основе, конкуренции со всеми необходимыми атрибутами политической борьбы. И если к выборам в Верховный Совет XII созыва чаще применяется термин «относительно свободные» ввиду различного рода существующих тогда ограничений (зарезервированное представительство от общественных организаций, возможность выдвижения одного кандидата в избирательном округе, обязательное проведение окружных собраний и т.д.), то выборы в Верховный Совет XIII созыва были на порядок демократичнее, так как вышеотмеченные анахронизмы исчезли. Более того, политические партии получили возможность выдвижения своих кандидатов.

О прозрачности парламентских выборов говорят следующие цифры. Если на 310 депутатов (50 избирались от общественных организаций) претендовали 1427 претендентов², то на выборах в Верховный Совет XIII при численности 260 парламентариев количество претендентов на депутатский мандат было гораздо больше: в среднем на один депутатский мандат могли претендовать около 30 кандидатов, в Минске этот показатель составлял не менее 50 человек³.

Вторая особенность вытекает непосредственно из первой и касается расстановки сил в Верховном Совете, причем такая расстановка в белорусском парламенте XII и XIII созывов была абсолютно противоположной. Политическая конфигурация в Верховном Совете

характеризовалась наличием различных депутатских групп. Большинство же этих групп (за исключением депутатской оппозиции Белорусского Народного Фронта) консолидировались не по партийному признаку, являлись достаточно аморфными и эклектичными. Даже депутатская группа «Беларусь», которая лоббировала интересы правительства во главе с В.Ф. Кебичем и насчитывала около 160 депутатов, не являлась господствующей фракцией в парламенте.

По этой причине для решения принципиальных вопросов, принятия важнейших законодательных актов требовалось не голоса партийного большинства, как это принято в классическом парламенте, а личная договоренность между противниками-депутатами и др. Такая ситуация, наблюдалась, например, при постатейном рассмотрении проекта Конституции Республики Беларусь.

Ситуация в Верховном Совете XIII созыва была иной. По результатам выборов там сложилась фракционная система. Узость политических альтернатив, правда, была налицо, так как в парламенте, прозванном общественностью и прессой «красно-зеленым», преобладали коммунисты и аграрии. Именно блокирование коммунистов и аграриев позволило представителю Аграрной партии С.Г. Шарецкому занять место Председателя Верховного Совета, а коммунисту В.Н. Новикову – Первого заместителя Председателя Верховного Совета.

Союз аграриев и коммунистов был невыгоден Президенту А.Г. Лукашенко. Опасность проявлялась еще в том, что в случае конфликта исполнительной и законодательной власти коммунисты и аграрии могли блокироваться со своими политическими антиподами – демократами, которые объединились во фракцию «Гражданское действие». Такому союзу не могла противостоять пропрезидентская фракция «Согласие» во главе с преданным соратником Президента В.Н. Коноплевым. «Согласие» оказалось бессильным перед мощью аграриев, коммунистов и демократов, когда поставило на обсуждение вопрос о новом порядке формирования Конституционного Суда: по Конституции 15 марта 1994 г. этот контрольный орган создавался исключительно Верховным Советом. Большинство депутатов решительно отказались вносить предложение «Согласия» в повестку дня, в результате чего члены пропрезидентской фракции прибегли к той тактике, которую использовала оппозиция БНФ в Верховном Совете Беларуси XII созыва, – покинула зал заседаний.

Третья особенность связана со структурой и социальным составом Верховного Совета. К началу «перестройки» Верховный Совет Беларуси представлял собой бюрократическую систему (485 депутатов) с разветвленным обслуживающим персоналом. Кроме того, в среднем насчитывалось 15–16 постоянных комиссий.

Состав Верховного Совета при БССР формировался искусственно

на основе квот и резервирования количества депутатских мандатов представителей различных слоев населения и национальностей: рабочие, колхозники, молодежь, женщины, русские, украинцы, белорусы и др.

Отличие Верховного Совета XII созыва состояло в уменьшении депутатского корпуса (до 360 парламентариев) при одновременном увеличении постоянных комиссий (23) и появлении такого не известного белорусскому советскому парламентаризму органа как временные комиссии. Однако это отличие было обусловлено объективными факторами. Возникли постоянные комиссии, занимающиеся вопросами, на которых в советское время было наложено табу (экономическая реформа, права человека, средства массовой информации, сохранение исторического наследия и т.д.). Временные комиссии создавались для рассмотрения какого-нибудь резонансного вопроса, требующего оперативного вмешательства.

Примечательно, что большинство депутатов болезненно относились к любой возможной реорганизации Верховного Совета, а к временным комиссиям – весьма скептически. Поэтому, например, инициатива спикера С.С. Шушкевича в апреле 1992 г. по оптимизации Верховного Совета путем слияния некоторых постоянных комиссий не нашла поддержки у депутатского корпуса.

Ситуация, когда выборы, начиная с 1990 г., происходили в условиях политической конкуренции, привела к кардинальному изменению состава Верховного Совета: резко снизилось представительство молодежи и женщин, резко повысилось количество депутатов с высшим образованием и т.д.⁴

Структура Верховного Совета Беларуси XIII созыва была более эффективной и оптимальной. Пятнадцать постоянных комиссий парламента были сформированы за беспрецедентно короткий срок и, в отличие от постоянных комиссий Верховного Совета XII созыва, оставались, за некоторыми исключениями, стабильными.

Фирменным знаком Верховного Совета Беларуси XIII созыва стала его партийная фракционность. Фракцией считалась депутатская группа, ее численность не оговаривалась во Временном Регламенте. Однако если эта фракция хотела делегировать своих представителей в Президиум Верховного Совета, то она должна была насчитывать не менее 30 человек.

В Верховном Совете были следующие фракции: коммунисты (44 депутата), аграрии (34 депутата), пропрезидентское «Согласие» (60 депутатов), «Гражданское действие» (5 депутатов) и «Союз труда» (12 депутатов).

Специальным Постановлением от 16 января 1996 г. во Временный регламент (от 31 мая 1990 г.) были внесены изменения: депутат Верховного Совета мог состоять только в одной фракции; председатели

комиссий, заместители председателей, секретари постоянных комиссий, председатели подкомиссий работали только на профессиональной основе.

Самое радикальное изменение касалось формирования Президиума Верховного Совета, в основу которого был положен принцип фракционности. Отныне в состав Президиума входили: Председатель Верховного Совета, Первый заместитель и два заместителя, два депутата по решению Парламента и руководители фракций, т.е. членами Президиума могли стать лишь руководители фракций.

В целях более эффективной работы Первого заместителя и заместителей спикера отдельным постановлением были четко разграничены их полномочия и сфера компетенции.

Первый заместитель (В.Н. Новиков) исполнял по поручению спикера его отдельные обязанности, замещал его в случае отсутствия, координировал работу следующих постоянных комиссий: по проблемам чернойбыльской катастрофы, экологии и природопользованию, международным делам, социальной политике и труду, правам человека, национальным вопросам, средствам массовой информации, связями с общественными объединениями и религиозными организациями; отвечал за освещение пленарных заседаний Верховного Совета.

На заместителя Ю.Г. Малумова возлагались следующие обязанности: замещение при необходимости Председателя Верховного Совета; контроль над юридической консультативной помощью спикеру во время проведения заседаний Верховного Совета; координация работы постоянных комиссий: по законодательству, национальной безопасности, обороне и борьбе с преступностью, государственному строительству и местному самоуправлению, регламенту, мандатам и депутатской деятельности; обеспечение формирования перспективных планов подготовки законопроектов и сотрудничества с Белорусским институтом государственного строительства и законодательства.

В сферу прерогатив заместителя Г.Д. Карпенко входило: замещение Председателя в его отсутствие, координация работы постоянных комиссий: по промышленности, транспорту, строительству, энергетике, торговле и другим услугам населению, связи и информатике, аграрным вопросам и социальному развитию села, образованию, науке и культуре, экономической политике и реформам; охране здоровья, физической культуре и спорту⁵.

Оппозиционные средства массовой информации с удовольствием констатировали удивительное единодушие парламента и уверяли общественность в том, что оперативное избрание Председателя и его заместителей, формирование постоянных комиссий было неожиданным для А.Г. Лукашенко. Сам парламент, доказывали негосударственные СМИ, представляет собой хорошо организованную силу с

выраженными амбициозными стремлениями⁶.

Тенденции изменения социального и национального состава Верховного Совета XIII созыва были практически аналогичны этим же параметрам предыдущего состава.

Четвертая особенность была характерна исключительно для Верховного Совета XII созыва и состояла в отсутствии президентского поста в Беларуси. В такой ситуации возникла необходимость разграничения сферы компетенции между парламентом и правительством. При этом Верховный Совет и Совет Министров стремились переиграть друг друга. При поддержке депутатской группы «Беларусь» правительству это иногда удавалось. В июне 1991 г. Совет Министров при активной поддержке большинства депутатов вынес на рассмотрение депутатов законопроект о придании правительству В.Ф. Кебича дополнительных полномочий в 1991–1992 гг.

Совет Министров в случае принятия такого законопроекта существенно усиливал контроль над экономикой, промышленными и сельскохозяйственными предприятиями. Отныне премьер-министр получал право назначать и освобождать членов правительства по согласованию с Президиумом, а не с Верховным Советом, правда с учетом заключения соответствующих парламентских постоянных комиссий. Этот законопроект был принят большинством парламентариев⁷.

Подобные успехи правительства дали основание некоторым белорусским исследователям (М.К. Плиско) говорить о сложившейся системе министриализма, когда кебичевская группа «Беларусь» контролировала парламент и успешно лоббировала интересы премьер-министра⁸.

На самом же деле В.Ф. Кебич, безусловно, имея определенное влияние в Верховном Совете XII созыва, никогда не был «политическим господином» в парламенте. Это стало видно еще при формировании правительства, когда надежды В.Ф. Кебича на безболезненное избрание некоторых его ставленников не оправдывались. Так, в июле 1990 г. депутаты отвергли кандидатуру Н.Н. Костикова на должность первого заместителя премьер-министра. И хотя Н.Н. Костикову не хватило лишь одного голоса⁹, все попытки В.Ф. Кебича изменить временный регламент, предложить кандидатуру Н.Н. Костикова повторно, успеха не имели.

Кроме того, в Верховном Совете XII созыва сложилась группа депутатов, которая наотрез отказывалась признавать верховенство правительства над парламентом. Одним из таких депутатов был будущий белорусский Президент А.Г. Лукашенко.

По мнению А.Г. Лукашенко, правительство является чисто рабочим, прикладным органом, между тем как именно парламент разрабатывает концепции, стратегию развития, принимает принципиальные

решения: «Мы – Верховный Совет, а не контора, которая будет тарифы считать надбавки, делить и т.д. Это делает родное правительство, нами утвержденное»¹⁰.

А.Г. Лукашенко был одним из самых непримиримых противников закона о предоставлении правительству дополнительных полномочий. Депутат утверждал, что законопроект готовили «слепые и глухие люди», которые «предлагают диктатуру, когда диктат Москвы сменяется диктатурой Минска, диктатурой республики». Возмущенный депутат доказывал, что «двумя страничками» этих законов «опрокидывается» вся предыдущая работа Верховного Совета. Поэтому в случае принятия такого законопроекта парламенту, по словам А.Г. Лукашенко, остается только «самораспуститься»¹¹.

Пятая особенность опять же касается Верховного Совета Беларуси XII созыва. Обстановка того времени – демократия, плюрализм и социальная нестабильность, падение жизненного уровня населения и т.д. – рано или поздно привели бы к рождению политика популистской волны типа В.В. Жириновского. Для этого достаточно было иметь ораторские способности и говорить об общественных и социальных проблемах на понятном народу языке. Таким политиком и стал А.Г. Лукашенко. Депутатская деятельность будущего белорусского лидера была весьма противоречивой. С одной стороны, у А.Г. Лукашенко имело место желание изменить все к лучшему: «Я пришел сюда для создания законов, для спасения разрушенной деревни, для повышения интеллектуального уровня наших людей»¹². С другой стороны, интеллектуальная подготовка депутата была крайне слабой. Например, при обсуждении законопроекта о собственности от 15 октября 1990 г. депутат А.Г. Лукашенко потребовал от заместителя юстиции В.М. Ловчего объяснить разницу между государственностью и гражданской собственностью. На это высокопоставленный чиновник под аплодисменты ответил, что такого понятия как гражданская собственность нет, а есть собственность граждан¹³.

Свой интеллектуальный недостаток А.Г. Лукашенко с лихвой окупал публичными выступлениями в Верховном Совете. Депутатская деятельность обнажила в А.Г. Лукашенко неистовый политический темперамент, по словам депутата, «ту дурь, которая, может быть, мне присуща»¹⁴.

Причина того, что А.Г. Лукашенко максимально сконцентрировал свои усилия на публичной (а не на законодательной, например) стороне парламентской деятельности, говорит о том, что все попытки А.Г. Лукашенко войти в правящую обойму Верховного Совета или правительства не увенчались успехом. Неудачей окончилась попытка А.Г. Лукашенко стать председателем постоянной комиссии по аграрным вопросам и социальному развитию села в июне 1990 г.: большинство

депутатов отвергло кандидатуру директора совхоза. Это во многом стало причиной глубокого внутреннего отторжения А.Г. Лукашенко от Верховного Совета.

Напрасными также остались надежды депутата на то, чтобы войти в структуры исполнительной власти. Хотя А.Г. Лукашенко делал весьма недвусмысленные намеки на свою кандидатуру. В июле 1990 г. депутат заявил премьер-министру В.Ф. Кебичу следующее: «Что мы в десятиmillionной республике не можем найти грамотных людей? Ищите их снизу. Они не видны, может быть, сейчас, но ищите»¹⁵.

В июне 1993 г. руководство Верховного Совета допустило крупную политтехнологическую ошибку, предложив кандидатуру А.Г. Лукашенко на должность председателя временной комиссии по изучению деятельности коммерческих структур, действующих при республиканских органах власти и управления.

Руководство явно не учло возможности А.Г. Лукашенко вызывать неприязнь (доходящую до ненависти) у подавляющего большинства населения к общественным институтам, власти, бизнесу, которые якобы замешаны на коррупции и т.д. Именно на этой волне молодой политик получил власть.

Шестая особенность — это то, Верховный Совет XII и XIII созывов, вступив в противостояние с исполнительной властью в лице Президента А.Г. Лукашенко, проиграл в этой борьбе. Причин тому множество, но главных можно выделить две. Во-первых, это личностные устремления А.Г. Лукашенко всячески ограничить деятельность парламента, а потом вовсе ликвидировать его. Тезис о сильной власти одного деятеля, одного лица А.Г. Лукашенко пронес через всю депутатскую деятельность. Выступая в мае 1991 г. по вопросу о Государственной программе БССР по стабилизации экономики и социальной защите населения, депутат, например, заявил, что «когда штормит, штурвал отдают в сильные руки»¹⁶. Во-вторых, в свете мирового опыта для Беларуси больше подходила модель президентской республики. В пользу ее говорили и сложности переходного периода, переживаемого республикой, и отсутствие в ней сильных политических партий, которые являются обязательным условием успешного функционирования парламентских республик, и, главное, особенность белорусского политического сознания.

Последнее обстоятельство объясняет тот факт, что действия Президента по отношению к парламенту — если они и были административного характера — воспринимались большинством населения с одобрением. Даже те, кто не идеализировал политику А.Г. Лукашенко, считали, что Верховный Совет является будущим злом, чем Президент.

Сам А.Г. Лукашенко использовал такое эффективное политическое оружие как референдум. Белорусский лидер готов был идти на любые

меры против тех, кто создавал непосредственную угрозу референдуму. Когда в ночь с 11 на 12 апреля 1995 г. депутаты оппозиции объявили в парламенте голодовку в знак протеста против первого общереспубликанского референдума (14 мая 1995 г.) – среди четырех вопросов один касался права Президента распускать Верховный Совет – А.Г. Лукашенко без колебаний отдал распоряжение об эвакуации депутатов, которые при этом были сильно избиты органами правопорядка.

Таковыми же решительными действиями А.Г. Лукашенко были накануне второго общереспубликанского референдума 24 ноября 1996 г. Эти действия полностью обеспечили белорусскому Президенту контроль над Центральной избирательной комиссией: на место насильно смещенного ее Председателя В.И. Гончара личным указом А.Г. Лукашенко была назначена Л.М. Ермошина.

Необходимо отметить, что А.Г. Лукашенко не был первопроходцем в использовании в Беларуси референдума как инструмента политической борьбы. Еще в 1992 г. оппозиция БНФ в Верховном Совете XII созыва инициировала сбор подписей за проведение республиканского референдума по роспуску парламента и проведению внеочередных парламентских выборов. Оппозиции удалось зарегистрировать инициативную группу и с января по май 1992 г. собрать 446 тыс. (вместо положенных 350 тыс.) подписей.

А.Г. Лукашенко стал на сторону парламентского большинства и выступил против референдума. На апрельской сессии Верховного Совета XII созыва депутат «просто, по-крестьянски» сделал «небольшое замечание»: «Есть такая поговорка: хлопцы, не кричите гоп, пока не перепрыгнули»¹⁷.

Консервативное парламентское большинство ни в коем случае не могло допустить проведение референдума. Поэтому 29 октября 1992 г. Верховный Совет принял постановление, согласно которому при сборе подписей инициативная группа будто бы допустила массу нарушений, из-за чего проведение референдума невозможно.

Таким образом, на основе вышеперечисленных особенностей можно констатировать, что период 1990–1996 гг. в новейшей политической истории Беларуси стал наивысшей точкой парламентаризма в виде Верховного Совета. Естественно, такой парламентаризм был далек от идеала, но по сравнению с Верховным Советом эпохи БССР или Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь Верховный Совет XII и XIII созывов формировался на основе реальной политической конкуренции, работал в условиях плюрализма мнений и ему были присущи черты представительного и законодательного органа.

¹ Курьянович А.В. Выборы в Верховный Совет БССР 1938 г.: ход, осо-

бенности, итоги // Беларусь советская. Материалы круглого стола: Белорусский национальный технический университет / Под ред. В.А. Божанова, Д.Н. Хромченко. Минск, 2012. С. 22–29.

² *Курьянович А.В.* Белорусский вариант парламентаризма (на примере Верховного Совета XII созыва) // Материалы VIII Международной конференции «Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации», Москва, 26–28 мая 2010 г. / Факультет государственного управления МГУ; под ред. И.Н. Мысляевой. М.: МГУ, 2010. Ч. 2. С. 226.

³ *Курьянович А.В.* Верховный Совет в политической жизни Беларуси: формирование, особенности деятельности, финал (1990–1996). Минск, 2012. С. 90.

⁴ *Казакевич А.* Беларусь парламент эпох независимости: эволюция депутатского корпуса, 1990–2010 годы // Палаточная сфера. 2010. 15. С. 50.

⁵ Постановление Президиума Верховного Совета Республики Беларусь, 29 января 1996 г., 59-XIII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1996. 5–6. Ст. 66. С. 52–54.

⁶ *Цыганков В.* Что значит партийная дисциплина! // Свобода. 1996. 19 студзеня. С. 1.

⁷ О предоставлении Совету Министров Белорусской ССР дополнительных полномочий в 1991–1992 гг.: Закон Белорусской Советской Социалистической Республики, 27 июня 1991 г., 936-XII // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. 1991. 24. Ст. 328. С. 37–39.

⁸ *Плиско М.К.* Политико-правовой статус Верховного Совета Беларуси и форма правления в 1990–1994 гг. // Парламентаризм в Беларуси. Опыт становления и развития / Республиканский институт высшей школы; под ред. В.А. Божанова. Минск, 2004. С. 37.

⁹ Протокол 71, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень 71, семьдесят первого заседания первой сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 20 июля 1990 г. // НА РБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 2807. Л. 117.

¹⁰ Протокол 70, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень 70 семидесятого заседания третьей сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 22 февраля 1991 г. // НА РБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 2917. Л. 225.

¹¹ Протокол 40, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень 40 сорокового заседания четвертой сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 26 июня 1991 г. // НА РБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 2955. Л. 83.

¹² Протокол 9, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень 9 девятого заседания Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 19 мая 1990 г. // НА РБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 2744. Л. 177.

¹³ Протокол 6, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень 6 шестого заседания внеочередной 2-ой сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 15 октября 1990 г. // НА РБ. Ф. 968. Оп. 1. Д.

2827. Л. 131.

¹⁴ Протокол 6, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень 6 шестого заседания седьмой сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва от 17 октября 1991 г. // НА РБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 2981. Л. 103.

¹⁵ Протокол 71, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень 71, семьдесят первого заседания первой сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 20 июля 1990 г. // НА РБ. Оп. 1. Д. 2807. Л. 136.

¹⁶ Протокол 4, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень 4 четвертого заседания 4-й сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 23 мая 1991 г. // НА РБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 2927. Л. 95.

¹⁷ Протокол 31, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень 31 тридцать первого заседания девятой сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 14 апреля 1992 г. // НА РБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 3073. Л. 213.